

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ (записал Алексей Попов)

Несмотря на три неудачные попытки, мысль добыть леопарда еще в том же 2004 году меня не оставляла. Причем леопард непременно должен был быть диким – то есть добытым в результате охоты в естественных природных условиях, а не где-нибудь в юаровском вольере. Такая охота – на выращенных и выкормленных в полуневоле хищников, не имеющих ни осторожности, ни привычек своих диких собратьев – меня совсем не привлекала.

На осенней выставке в Москве (то ли в «Крокус-Сити», то ли в Гостином дворе) я много общался с аутфитерами и решил остановиться на одном, весьма интересном предложении от компании «Профихант» – на охоте на леопарда с собаками в Зимбабве. Ехать надо было в декабре, и хотя организационно это было безумно сложно (конец года в любом бизнесе – отчетный период, вал работы), я бросил все и снова улетел в Африку.

И с самого начала все опять пошло совсем не гладко, снова с самых первых дней меня не покидало ощущение, что в который уже раз организаторы, рекламируя тур, желаемое выдали за действительное! В первый день мы не нашли ничего. Во второй день – тоже, с той лишь разницей, что собаки погоняли какого-то зверька, но явно не леопарда. И вечером второго дня вдруг умирает одна собака! Только что бегала со всеми, и... пена изо рта, конвульсии. Ну, мы решили, что, наверное, змея укусила. Следующий день вновь прошел впустую, вот только вечером погибла еще одна собака – при тех же симптомах. И тут стало понятно, что никакая это не змея, а яд: там, где мы охотимся, разбросана отравленная приманка – так жители местных

деревень изводят леопардов! Это к вопросу о добре и зле: можно сколько угодно заносить леопардов (и гепардов) в Красные книги, объявлять их национальными символами и так далее – для местных крестьян леопард все равно был и остается злейшим врагом, убийцей скота и не только. Трудно ожидать от крестьянина-африканца понимания «важности сохранения этой грациозной кошки для будущих поколений», когда пара гепардов, скажем, за несколько часов могут просто забавы ради убить его 5-7 коз или овец. Нам, горожанам, ратующим за сохранение дикой природы, невозможно представить ту бедность, в которой живет африканский сельский житель. До сих пор, в XXI веке, у многих из них пара коров да несколько коз – это все их сколько-нибудь значимое имущество. И не просто имущество, а основа выживания. Не так уж редки случаи, когда гибель этой основы от какого-нибудь случайно забредшего леопарда доводила человека до самоубийства. Так что примирить местного жителя с леопардом или гепардом можно в одном только случае – если своевременно выплачивать реальные немалые деньги не только за каждый наносимый этими хищниками ущерб, но и за помощь или участие этого

самого крестьянина в каждой охоте на этих хищников. Ну или все местное население с территории больших кошек выселить – «тоже вариант», как говорится...

На следующий день мы снова ничего не нашли и снова потеряли одну собаку. Конечно, Тристан – владелец своры и второй пи-эйч – этого вынести уже не смог. В самых эмоциональных выражениях он заявил, что охотиться здесь

нет ни малейшего смысла, что за столько дней мы не видели ни одного свежего следа и что терять собак он больше не намерен. «Извини, – говорит, – Александр. Приезжай в следующий раз – мы найдем леопарда, позвоним, заплатишь чисто символически, а так охотиться, как сейчас, я больше не могу!» Меня, конечно, такой вариант не устраивал, мягко говоря. Зря, что ли, я бросал работу, все дела, да еще в декабре? Самым важным временем пожертвовал ради охоты. И что ж, все впустую!? Я начал звонить в «Профиант», чтобы они срочно искали охоту на леопарда прямо сейчас, я готов перелететь куда угодно! Но ни один аутфитер ничего гарантировать не хотел, максимум отвечали: «Ну приезжайте, начнем приваживать, но гарантий никаких не дадим. Шансы небольшие». И вот после целого дня такой нервозности

и неопределенности заходит ко мне в комнату Тристан и говорит: «Знаешь, только что позвонили – километрах в семидесяти отсюда леопард загрыз в лесу, рядом с деревней, корову... Но я знаю этот лес – он ужасно густой и колючий! С собаками там почти невозможно охотиться – невозможно подойти и увидеть зверя. Шансов добыть там леопарда – процентов десять!» Десять так десять – все больше нуля.

«Едем!» – говорю, и к вечеру того же дня мы были уже на новом месте, в деревне неподалеку от того леса, куда скрылся убивший корову леопард. С собаками охотиться было уже поздно, мы собирались заняться этим с завтрашнего утра, а пока мне было предложено прогуляться вокруг деревни и «стрельнуть что-нибудь на мясо». И вот, представляете, на этой прогулке нам попался отличный редунка (common reedbuck, антилопа средних размеров с загнутыми в стороны и вперед рогами. – Прим. ред.), настолько отличный, что долгое время он занимал первое место в книге трофеев Московского клуба «Сафари»!

С утра мы приехали на место, спустили собак – леопард, очевидно, был либо на туше убитой им коровы, либо совсем рядом, потому что собаки погнали зверя буквально

сразу же. На некоторых из них были ошейники с GPS-передатчиками, так что Тристан мог точно отслеживать перемещения стаи. Нам оставалось бежать за собаками и ждать, когда они загонят леопарда на какое-нибудь дерево. В своре у Тристана были собаки разнокалиберные, которых, очевидно, отбирали не по породным, а по рабочим качествам. Впрочем, основу своры составляли небольшие собачки, очень напоминающие джек-рассел-терьеров. Свора, надо отдать ей должное, работала азартно и слаженно, преследовала зверя по пятам и доставляла ему достаточно неудобств. В тот день в процессе погони леопард нокаутировал пять собак. Их мы подбирали, пробираясь через колючки вслед за сворой, – лишь одна была серьезно (но не смертельно) порвана, остальные – наверное, после встречи с лапой леопарда – находились в глубокой отключке. Дважды хищник останавливался и позволял подойти к себе на десять метров и даже ближе, но лес действительно был настолько густой, что разглядеть что-либо я так и не смог, хотя мои спутники и тыкали во что-то пальцами: «Вот он! Стреляй!» Не знаю, видели ли они зверя на самом деле, но я каждый раз замечал лишь молнией мелькавшую серую тень, когда леопард вновь пытался отделаться от такой назойливой и шумной компании. Продолжалась погоня целый день – леопард отбегал, останавливался, бился с собаками, иногда нокаутировав одну из них, и снова уходил, но при этом вопреки всем канонам охоты на дерево идти не собирался!

К вечеру из всей своры у нас оставалось не более пяти собак, и стало понятно, что сегодня нам леопарда не взять. Более того, с оставшимися измученными собаками не взять его и завтра! Один из пи-эйчей срочно поехал в столицу, в Хараре – за новыми собаками. А мы отправились на отдых. После целого дня беготни по «очень густому и колючему» лесу смотреть друг на друга было просто страшно – все в крови, одежда (я потом еще долго хранил ее) в лохмотьях! Я был в штанах, хоть они и не защищали от колючек на сто процентов, а Тристан весь день отбегал вообще в шортах – его ноги были сплошь покрыты запекшейся кровью, и он еще долго выковыривал из тела сантиметровые обломки игл.

Наутро пи-эйч привез свежих собак, но леопард в ту ночь не вернулся к корове, и собаки след не взяли. Не взяли они его и на том месте, где накануне мы сняли их с гона. Мы начали ездить по окрестным деревням иезде спрашивать, не слышал ли или не видел ли кто чего. И вот в очередной деревне нам сказали, что вроде да – слышали ночью рык леопарда не очень далеко. Мы поехали, куда нам указали, пустили собак, и – о чудо! – они взяли след и помчались. Гонка началась снова. Продолжалась она часов пять, с тем же результатом, что и накануне: леопард останавливался (но на дерево не шел), мы подходили, и в густых зарослях я с десяти метров снова не мог разглядеть ничего, лишь один раз увидел хищника, в долю секунды промелькнувшего между деревьями. Правда, предыдущий

день показал, что с карабином тут делать вообще нечего, и на этот раз я был вооружен дробовиком, заряженным картечью, но все равно в лесу не имел шанса сделать ни единого выстрела. Наконец леопарду, очевидно, все это уже совсем надоело, и он ушел в пещеру на каком-то скальном выходе посреди леса. Впрочем, пещера – это громко сказано, так, небольшая дырка или щель в скалах. Мои спутники быстро установили, что лаз сквозной, поэтому план дальнейших действий был прост и ясен: собак привязали, меня поставили с другой стороны щели, в которую ушел леопард, остальная команда должна была от входа гнать зверя под мой выстрел...

Тысячу раз вспоминал я потом ту охоту и не находил ответа, почему все-таки зверь не выскочил и не сбросил меня со скалы – я стоял перед узкой щелью, в которую забился рассерженный леопард, на узком карнизе шириною не более метра. За спиной был обрыв – невысокий, метров восемь, но мне бы вполне хватило. И только потом уже, оценив, с какой быстротой может двигаться эта кошка – весом как раз со взрослого человека, я со всей очевидностью осознал, что, даже сделав смертельный выстрел в леопарда в самый момент его прыжка из убежища, шансов устоять на узкой площадке у меня все равно не было – зверю просто некуда было прыгать, кроме как на меня. Вот поистине – бесстрашным можно быть только от незнания! Почему же мои опытные пи-эйчи допустили такую рискованную авантюру? Этого я до сих пор не понял... Спасло меня в тот

момент, наверное, само провидение – мои спутники, уже довольно приличное время пытавшиеся выгнать хищника палками и криками, тревожно закричали: «Бииз, бииз! Беги!» Что за «бииз»? Оказалось, откуда-то взялся рой диких пчел (bees). Пришлось отбежать метров на двадцать, потому как из детского мультфильма о Маугли все мы помним, что дорогу диким пчелам в джунглях уступают даже слоны. Мы переждали, пока рой не удалился на безопасное расстояние, и вернулись к пещере. И тут, слава богу, пи-эйчей озарило – надо поменять диспозицию: поставить меня с противоположного конца узкого каменного лаза, а самим выпугивать леопарда с карниза. На этот раз я занял намного более, на мой взгляд, безопасную позицию дальше от расщелины. Не успел кто-то из команды сунуть в нее с другой стороны толстую ветку, как леопард просто пулей вылетел из камней – эта дикая кошка двигалась настолько молниеносно, что мой выстрел настиг ее буквально в трех метрах от меня. Да, пожалуй, на карнизе у меня даже шансов прицельно выстрелить было совсем не много.

Так закончилась моя погоня за леопардом. Не только я был безумно счастлив – не менее моего ликовал и Тристан. Он даже поблагодарил за то, что я согласился на эти 10 процентов благоприятного завершения охоты. В итоге мы не только добыли леопарда, но и спасли его – Тристана – репутацию как признанного спеца в деле охоты с собаками на пятнистую кошку. Ну а я тем самым закрыл «большую африканскую пятерку». 🐾